

Николай Семёнович Лесков

Геральдический туман

Николай Лесков
Геральдический туман

«Public Domain»

1895

Лесков Н. С.

Геральдический туман / Н. С. Лесков — «Public Domain», 1895

«...На сих днях вышла книжка покойного Карновича о родовых прозвищах. Это сочинение так же интересно, как прежнее превосходное исследование названного автора о замечательных богатствах частных лиц в России. Критиковать настоящим образом новый труд Карновича трудно. Это мог бы разве сделать человек, способный соперничать с самим автором в удивительном трудолюбии, систематичности и памяти, но теперь недород на таких людей, да нет и места, где бы можно было печатать обстоятельные и подробные критические разборы. Таковы теперь времена и таковы нравы, а потому любопытная книга о прозвищах, конечно, не дождется скоро основательного критического разбора. Другое дело – поговорить по поводу ее о том же самом, что в этой книге так интересно затронуто...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Николай Семенович Лесков

Геральдический туман

(Заметки о родовых прозвищах)

Всякий имя себе в сладостный дар получает.
Феокрит.

На сих днях вышла книжка покойного Карновича о родовых прозвищах.¹ Это сочинение так же интересно, как прежнее превосходное исследование названного автора о замечательных богатствах частных лиц в России. Критиковать настоящим образом новый труд Карновича трудно. Это мог бы разве сделать человек, способный соперничать с самим автором в удивительном трудолюбии, систематичности и памяти, но теперь недород на таких людей, да нет и места, где бы можно было печатать обстоятельные и подробные критические разборы. Таковы теперь времена и таковы нравы, а потому любопытная книга о прозвищах, конечно, не дождется скоро основательного критического разбора. Другое дело – поговорить по поводу ее о том же самом, что в этой книге так интересно затронуто. Это нынче принято, и, в сущности, это в своем роде бесполезно, потому что все-таки восполняет общую картину и кое-что иллюстрирует и объясняет.

Самое характерное в изображенной Карловичем родовой картине – это недостоверность родословий и общее стремление так званной русской знати производить себя от иностранцев. Такой общей слабости заплатил дань даже и сам царь Иван Грозный, который тоже гнушался русской породы и сочинял себе происхождение от именитых чужеземцев.

Давно чувствовалось и казалось смешным верить во многие русские родословия, но Карнович многое в этом роде уяснил, доказал и дал средства о многом догадываться и искать дальнейшего. Без сомнения, догадки Карновича для многих не получают доказательности и нашего геральдического тумана не рассеют, но именно по тому самому, кажется, теперь и прилично будет вспомнить, кто что знает подходящего для освещения туманных картин русского именитства.

Это притом же может быть сделано в простой и самой неутомительной литературной форме кратких воспоминаний и заметок.

Кичливость происхождения «от древних родов» присуща совсем не одной родовой знати. «Выскочки» и так называвшиеся со введения откупов «прибыльщики» тоже отличались большим желанием «сочинять себе небывалые роды». И поныне множество «разночинцев», не прославленных никакими высокими заслугами, любят кичиться своим сомнительным происхождением. Это не дивно, но странно и удивительно то, что многие из таковых лиц, кичащихся своим прозвищем, имея уши, не слышат, что у них есть множество однофамильцев несомненно чисто русского и притом самого простонародного происхождения. Из старых знатных родов я никогда не встречал однофамильцев в простонародии только у одних Щербатовых. Есть Щербаковы, Щербачовы, даже Щербатые, но Щербатовых никогда не встречал. Остальные все имеют однофамильцев, и потому геральдические изыскания о том, каким иностранцем занесено их известное родовое прозвище, всегда более или менее смешны и сомнительны.

Попробуем отметить насчет этой родovitости то, что многими простыми и наблюдательными людьми было примечательно ранее изыскания Карновича. Начнем хоть с родословья Потемкиных, идущего будто бы из Польши. Пусть так, допустим, что у «князя Тавриды» предок был

¹ «Родовые прозвания и титулы в России и слияние русских с иноземцами» Е. Карновича. СПб., 1886. (Прим. автора.)

«вольный шляхтич польский», а не «битый русский холоп», но от какого бы чужого корня ни производили себя князья Потемкины, а в России как будто помимо их прародителя есть очень много мужиков, которые тоже носят как раз эту самую фамилию. Сведение это можно подтвердить даже справкою в петербургском адресном столе, так как у моих здешних знакомых было две кухарки по фамилии *«Потемкины»*, и притом одна из них называлась «Татьяна Борисовна», крестьянка Ямбургского уезда. «Потемкины» улицы и особенно «Потемкины переулки» есть в очень многих городишках, где никогда никому не приходило заботы чествовать государственного деятеля екатерининского царствования наименованием улиц и переулков по его фамилии. «Потемкины переулки» получили такое название оттого, что в них *темно, потемки*. Также о бедных дворах, где иногда зимою «без огня сидят», – говорят: «Что это у вас *потемкин двор*», «*это из потемкина двора*». А далее обитатели этого двора станут уже совсем *Потемкины*.

Вот и вся история, а чтобы ее расцветить в благородном тоне, придумывается геральдическая басня, и «пустоплясы элозят перстом по герольду».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.